

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Право хозяйственного ведения

Поскольку государственное предприятие, созданное до 08.12.1994 — даты введения в действие главы 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, — в силу закона признавалось обладателем права хозяйственного ведения на имущество, находящееся у него на балансе и используемое в его уставной деятельности, суды первой и кассационной инстанций неправомерно не признали за ним право хозяйственного ведения на это имущество и незаконно удовлетворили иск собственника об изъятии у предприятия указанного имущества.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 13753/07 Москва, 18 марта 2008 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой А.С., Козловой О.А., Куликовой В.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление государственного предприятия «Фабрика нетканых материалов» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Тверской области от 15.12.2006 по делу № А66-4124/2006 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.09.2007 по тому же делу.

Постановления Президиума

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — государственного предприятия «Фабрика нетканых материалов (ответчика) — Бобылев Ю.Н., Воронин Е.В., Лейзерсон А.В.;

от Территориального управления Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Тверской области (истца) — Львов В.А., Смирнова О.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Куликовой В.Б. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Территориальное управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Тверской области (далее — территориальное управление) 20.04.2006 обратилось в Арбитражный суд Тверской области с иском к государственному предприятию «Фабрика нетканых материалов» (далее — предприятие) в лице его конкурсного управляющего Воронина Е.В. об истребовании из незаконного владения предприятия следующих объектов недвижимого имущества: зданий конторы, ватного цеха, двух складов, сортировочного цеха, проходной, расположенных по адресу: г. Тверь, ул. Шишкова, д. 93а.

В обоснование заявленных требований территориальное управление сослалось на то, что у предприятия не возникло права хозяйственного ведения на спорные объекты, так как правомочным органом собственника федерального имущества не принималось в установленном порядке решения о передаче предприятию указанных объектов на праве хозяйственного ведения.

Предприятие заявило о пропуске территориальным управлением срока исковой давности и предъявило к нему встречный иск о признании права хозяйственного ведения спорными объектами недвижимого имущества, поскольку это имущество было передано предприятию при создании и используется в его производственной деятельности.

Решением от 15.12.2006 Арбитражный суд Тверской области первоначальный иск удовлетворил, обязав предприятие передать территориальному управлению спорные объекты недвижимости. В удовлетворении встречного иска отказано.

Данное решение суда первой инстанции мотивировано тем, что предприятие не доказало возникновения права хозяйственного ведения на спорное недвижимое имущество и территориальным управлением не пропущен срок исковой давности, поскольку территориальному управлению стало известно о незаконном владении предприятием указанным имуществом в период рассмотрения другого дела (№ А66-7702/2004) — о банкротстве предприятия, возбужденного 16.08.2004.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2007 решение суда первой инстанции отменено, в первоначальном иске

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

отказано, встречный иск удовлетворен. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что упомянутым имуществом предприятие владеет на праве хозяйственного ведения с момента его создания в силу законодательства, действовавшего в тот период, и это имущество используется в уставной деятельности предприятия. Учредительные документы предприятия и связанная с ними государственная регистрация юридического лица, произведенная 28.03.1994, не оспорены и не признаны судом недействительными. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на пропуск территориальным управлением срока исковой давности, так как правомочный государственный орган Российской Федерации в лице Комитета по управлению государственным имуществом Тверской области знал о владении предприятием спорным имуществом до даты возбуждения судом дела о банкротстве предприятия, что подтверждено имеющимися в материалах дела документами.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 10.09.2007 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Тверской области от 15.12.2006 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.09.2007 предприятие просит отменить эти судебные акты, ссылаясь на нарушение судами первой и кассационной инстанций единообразия в толковании и применении норм права, регулирующих вопросы возникновения права хозяйственного ведения недвижимым имуществом у государственных предприятий, созданных до введения в действие Гражданского кодекса Российской Федерации, а также на нарушения норм права о применении срока исковой давности по иску об истребовании имущества из владения предприятия. Заявитель полагает, что у предприятия при его создании в марте 1991 года на законных основаниях возникло право хозяйственного ведения спорным имуществом и оно не может быть истребовано собственником, так как это ведет к прекращению деятельности предприятия без проведения процедуры его ликвидации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, постановление суда апелляционной инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что предприятие не доказало возникновения у него права хозяйственного ведения спорными объектами недвижимого имущества, не соответствуют материалам дела и законодательству.

Как следует из представленных предприятием документов учета основных средств, спорные объекты с момента их создания находились на балансе предприятия «Калининская фабрика нетканых материалов».

Постановления Президиума

По уставу (1978 года) это предприятие размещалось по адресу: г. Тверь, ул. Шишкова, 93а, являлось самостоятельным юридическим лицом, подчинялось тресту «Калининвторсырье», утвердившему его устав, из которого усматривается, что предприятие обладало правами владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся у него на балансе.

Во исполнение приказа главного территориального управления «Тверьглавснаб» от 27.12.1990 № 198 было упразднено Тверское производственно-заготовительное объединение вторичных ресурсов (объединение «Тверьвторресурсы») (правопреемник треста «Калининвторсырье») и создана государственная организация «Тверская производственно-коммерческая фирма «Тверьвторресурсы», которая приказом от 13.03.1991 № 8 создала на базе головного предприятия упраздненного объединения — бывшей Калининской фабрики нетканых материалов — государственное республиканское предприятие «Тверская фабрика нетканых материалов» и утвердила его устав (1991 года). Согласно данному уставу предприятие создавалось в порядке, определенном Законом РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», и наделялось основными и оборотными средствами для осуществления производственной деятельности, связанной с выпуском продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления. В силу положений статей 6, 32 названного Закона государственное предприятие могло быть учреждено органами управления РСФСР, уполномоченными управлять государственным имуществом, и имущество могло быть передано в хозяйственное ведение предприятию в лице его трудового коллектива, который наделялся правом рассмотрения и утверждения совместно с учредителем изменений и дополнений, вносимых в устав предприятия.

Пунктом 1 Указа Президента РСФСР от 03.12.1991 № 255 «О первоочередных мерах по организации работы промышленности РСФСР» за государственными промышленными предприятиями было закреплено находящееся на их балансе имущество на праве полного хозяйственного ведения и органам государственного управления РСФСР при организации работы промышленности предписывалось исходить из того, что предприятия и добровольно образованные ими хозяйственные структуры обладают полной хозяйственной и экономической самостоятельностью.

Решением от 23.12.1993 общего собрания трудового коллектива Тверской фабрики нетканых материалов был принят измененный устав этой фабрики, утвержденный 25.02.1994 тем же учредителем — Тверской производственно-коммерческой фирмой «Тверьвторресурсы». Согласно пунктам 1.1, 3.1, 3.2 этого устава Тверская фабрика нетканых материалов является государственным предприятием, имущество которого составляют основные фонды и оборотные средства, отраженные на балансе и переданные ему на баланс для полного хозяйственного ведения.

Постановлением главы администрации Заволжского района города Твери от 28.03.1994 на основании устава Тверской фабрики нетканых материалов (1994 года) была осуществлена регистрация этого юридического лица, и в дальней-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

шем, 02.12.2002, в Единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о государственной регистрации государственного предприятия «Фабрика нетканых материалов», расположенного по адресу: г. Тверь, ул. Шишкова, 93а.

Учредительные документы предприятия и связанная с ними государственная регистрация юридического лица по основанию незаконного его создания заинтересованным лицом в судебном порядке не оспаривались и судом не признаны недействительными.

Согласно пункту 6 статьи 6 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и пункту 8 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.1995 № 2/1 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» начиная с 08.12.1994 созданные ранее государственные и муниципальные предприятия обладают имуществом на праве хозяйственного ведения.

Так как государственное предприятие, созданное до 08.12.1994 — даты введения в действие главы 4 «Юридические лица» части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, — в силу закона признавалось обладателем права хозяйственного ведения имуществом, используемым в его уставной деятельности, суды первой и кассационной инстанций неправомерно отказали предприятию в иске о признании за ним права хозяйственного ведения имуществом, находящимся у него на балансе и используемым им в производственной деятельности, и незаконно удовлетворили иск собственника об изъятии у предприятия указанного имущества.

Кроме того, выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что территориальным управлением не был пропущен срок исковой давности по заявленному им требованию, поскольку оно узнало о нарушении права федеральной собственности на спорные объекты в 2004 году, то есть после возбуждения судом дела о банкротстве предприятия, также не могут быть признаны обоснованными.

Судом апелляционной инстанции по материалам дела правильно установлено, что срок исковой давности по иску об истребовании из владения предприятия спорного имущества, поданному в апреле 2006 года, территориальным управлением был пропущен, так как Комитет по управлению государственным имуществом Тверской области (правопродшественник территориального управления) в 1993 году издавал акт, касающийся имущественного комплекса предприятия, который не был исполнен, а в 2001 году вел переписку с предприятием о составе его имущества.

При таких обстоятельствах оспариваемые решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, следовательно, по-

Постановления Президиума

становление суда кассационной инстанции об оставлении без изменения решения суда первой инстанции подлежит отмене в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Так как постановлением суда апелляционной инстанции отменено решение суда первой инстанции, удовлетворен иск предприятия и отказано в иске территориального управления и этот судебный акт соответствует материалам дела и законодательству, данное постановление подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.09.2007 по делу № А66-4124/2006 Арбитражного суда Тверской области отменить.

Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2007 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

Право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками

Согласно пункту 4 статьи 20 Земельного кодекса Российской Федерации юридические лица, обладающие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, не вправе распоряжаться данными участками. В связи с этим указанные лица после введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации не вправе заключать договоры аренды земельных участков и дополнительные соглашения к названным договорам.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16810/07 Москва, 25 марта 2008 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Маковской А.А., Козловой А.С., Козловой О.А., Осиповой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.09.2007 по делу № А40-13447/07-7-109 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Генеральной прокуратуры Российской Федерации — Акбашян К.И., Федотова О.А.;

от прокуратуры города Москвы (заявителя по делу) — Данилова М.Н.;

от федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (ответчика) — Васильева В.В., Хохлов А.Г.;

от общества с ограниченной ответственностью «Фирма Илиев» (ответчика) — Баранов В.А., Боломатов А.В., Лисова Е.А., Сливина Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Осиповой Н.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Постановления Президиума

Заместитель прокурора города Москвы обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» (далее — университет) и обществу с ограниченной ответственностью «Фирма Илиев» (далее — общество) о признании недействительными договора аренды земельного участка от 01.12.2001 № 3/01 и дополнительных соглашений к нему, а также о применении последствий недействительности сделки в виде обязанности общества передать университету часть земельного участка площадью 157 051 кв. метр, находящегося по адресу: Москва, Сиреневый бульвар, владение 4.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2007 заявленные требования в части признания недействительным дополнительного соглашения от 30.06.2006 к договору аренды от 01.12.2001 № 3/01 и применения последствий недействительности сделки в виде обязанности общества передать университету земельный участок удовлетворены; в удовлетворении остальной части требований отказано.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 06.08.2007 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 28.09.2007 названные судебные акты отменил, в удовлетворении иска отказал полностью.

В представлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанного постановления суда кассационной инстанции заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит отменить его, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального и процессуального права, и оставить в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в представлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Университет в соответствии с государственным актом от 07.05.1997 № М-03-008778 и свидетельством о государственной регистрации права от 20.06.2000 № 77 НН 102059 владеет на праве постоянного (бессрочного) пользования земельным участком общей площадью 664 781 кв. метр (кадастровый номер 77-03-05001-021), расположенным по адресу: Москва, Сиреневый бульвар, владение 4.

Университет (арендодатель) и общество (арендатор) заключили договор от 01.12.2001 № 3/01 о передаче в аренду части указанного земельного участка площадью 11,92 гектара на срок с 01.12.2001 по 31.10.2002. Дополнительными соглашениями от 30.09.2003, от 01.09.2004, от 30.07.2005, от 30.06.2006 стороны

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

продлевали срок действия договора и вносили в него изменения относительно размера передаваемого в аренду участка.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что ранее университет и общество подписали договор от 01.01.2001 об аренде аналогичного земельного участка. У суда отсутствовали основания для признания данного договора заключенным, поскольку не были представлены доказательства его государственной регистрации в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Стороны 01.12.2001 подписали другой договор аренды земельного участка, уточнив размер участка и установив срок его аренды — 11 месяцев. Кроме того, сторонами подписывались дополнительные соглашения от 30.09.2003, от 01.09.2004, от 30.07.2005, от 30.06.2006, которыми частично изменялись отдельные условия договора.

Суды первой и апелляционной инстанций признали недействительным дополнительное соглашение от 30.06.2006, заключенное после 31.10.2002, поскольку оно противоречило части 4 статьи 20 Земельного кодекса Российской Федерации, и обязали арендатора возвратить имущество арендодателю.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и отказал в удовлетворении иска, указав на необходимость применения к данным правоотношениям норм статьи 270 Гражданского кодекса Российской Федерации и на наличие у университета разрешения собственника земельного участка передавать его в аренду иным лицам. Кроме того, суд кассационной инстанции сослался на судебные акты, вынесенные по другому делу (№ А40-36420/06-144-130), которыми признано правомерным владение обществом спорным земельным участком.

Между тем выводы суда кассационной инстанции не соответствуют нормам действующего законодательства.

Согласно статье 607 Гражданского кодекса Российской Федерации в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты. При этом законом могут быть установлены особенности сдачи в аренду таких объектов.

В силу пункта 3 статьи 3 Земельного кодекса Российской Федерации имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей природной среды, специальными федеральными законами.

Исходя из пункта 4 статьи 20 Земельного кодекса Российской Федерации юридические лица, обладающие земельными участками на праве постоянного

Постановления Президиума

(бессрочного) пользования, не вправе распоряжаться этими земельными участками.

Договор от 01.12.2001 № 3/01 и дополнительные соглашения к нему от 30.09.2003, от 01.09.2004, от 30.07.2005, от 30.06.2006, заключенные после введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации, являются недействительными, поскольку они не отвечают требованиям названного Кодекса в части распоряжения земельным участком, принадлежащим университету на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Ссылка суда кассационной инстанции на судебные акты, вынесенные по делу № А40-35420/06-144-130, неправомерна, поскольку предметом судебного исследования являлся вопрос о применении к обществу мер административной ответственности за совершение административного правонарушения. Кроме того, в постановлении суда кассационной инстанции от 20.11.2006 по названному делу прямо указано, что доводы о недействительности договора аренды не могут быть предметом рассмотрения в рамках этого дела.

Таким образом, оспариваемое постановление суда кассационной инстанции вынесено с нарушением норм действующего законодательства и нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для его отмены.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 28.09.2007 по делу № А40-13447/07-7-109 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 28.05.2007 и постановление Деятого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2007 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

Неосновательное обогащение при пользовании чужим земельным участком

У собственника недвижимого имущества, фактически использующего земельный участок и не вносящего плату за такое пользование, в силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации возникает обязанность возвратить неосновательное обогащение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 15057/07 Москва, 18 марта 2008 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Исайчева В.Н., Козловой А.С., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Полубениной И.И., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Комитета по управлению имуществом города Орска о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Оренбургской области от 10.01.2007 по делу № А47-8512/2006-ЗГК, постановления Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.07.2007 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Полубениной И.И., Президиум установил следующее.

Комитет по управлению имуществом города Орска (далее — комитет) обратился в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Юпитер-2001» (далее — общество) о взыскании 986 385 рублей 48 копеек неосновательного обогащения в виде неуплаченных арендных платежей за фактическое пользование земельным участком и 208 468 рублей 50 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 10.01.2007 в удовлетворении иска отказано.

Комитет, не согласившись с решением суда первой инстанции, обратился в суд апелляционной инстанции одновременно с апелляционной жалобой и ходатайством о принятии дополнительных доказательств по делу, обосновав невозможность их представления в суд первой инстанции.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2007 решение суда оставлено без изменения. Ходатайство в нарушение части 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом не рассмотрено.

Постановления Президиума

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 23.07.2007 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов комитет просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Ознакомившись с определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации о передаче дела в Президиум, комитет сообщил следующее. Судами неполно выяснены обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора. Распоряжение администрации города Орска от 07.03.2002 № 515-р «О предоставлении ООО «Юпитер-2001» в аренду земельного участка, расположенного по ул. Достоевского, 60, для размещения производственной базы» основано на заявлении общества от 14.12.2001 о предоставлении указанного земельного участка в аренду и декларации о фактическом землепользовании, поданной обществом в Комитет по земельным ресурсам и землеустройству города Орска.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и дополнениях к нему, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Суды сочли, что договор аренды земельного участка от 15.03.2002 № 15, подписанный истцом и ответчиком, не прошел государственной регистрации, поэтому не считается заключенным. Таким образом, у ответчика не возникло права аренды этого участка, он принадлежит ему на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Как установлено судами, право на земельный участок, занятый нежилыми зданиями, возникло у общества в силу соглашения об отступном от 29.10.2001 № 8/09-2001, заключенного им с открытым акционерным обществом «Орский машиностроительный завод» (далее — завод).

Первоначально спорный земельный участок был предоставлен заводу согласно распоряжению главы администрации города Орска от 21.01.1993 № 69-р на праве постоянного бессрочного пользования, в подтверждение чего выдано свидетельство № 149-ПГ. Затем распоряжением администрации города Орска от 10.11.1998 № 1758-р распоряжение от 21.01.1993 № 69-р было отменено, а свидетельство № 149-ПГ признано недействительным. Земельный участок предоставлен заводу в аренду сроком на 10 лет. Во исполнение этого распоряжения между администрацией города Орска и заводом заключен договор аренды земельного участка от 10.11.1998 № 1349.

Суд, оценив распоряжение от 10.11.1998 № 1758-р, правомерно, в соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, не принял его в качестве надлежащего доказательства, подтверждающего прекращение права постоянного (бессрочного) пользования землей, поскольку такой способ прекращения права не был предусмотрен действовавшим в 1998 году Земельным кодексом РСФСР (в редакции Указа Президента Российской Федерации от

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

24.12.1993). Таким образом, суд признал, что отчуждение здания явилось основанием перехода к новому собственнику права постоянного (бессрочного) пользования спорным земельным участком. Однако правоудостоверяющий документ, подтверждающий наличие у общества права постоянного (бессрочного) пользования землей, отсутствует.

После введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации (14.12.2001) общество обратилось в Комитет по земельным ресурсам и землеустройству города Орска с заявлением об оформлении с ним договора аренды земельного участка, расположенного по адресу: г. Орск, ул. Достоевского, 60, а 11.01.2002 подало декларацию о фактическом использовании указанного земельного участка. На основании заявления и декларации между администрацией города Орска и обществом подписан договор от 15.03.2002 № 15 на аренду указанного земельного участка сроком на 10 лет. Государственная регистрация этого договора не производилась. Из акта обследования земельного участка, составленного 29.06.2006 представителями истца и ответчика, следует, что производственная база ответчика с 15.11.2001 по 29.06.2006 располагалась на спорном земельном участке.

Платежи за пользование землей ответчик не производил.

Таким образом, ответчик с 15.11.2001 пользуется спорным земельным участком, не внося плату за него. Однако согласно статье 65 Земельного кодекса Российской Федерации использование земли в Российской Федерации является платным.

Исследование в совокупности обстоятельств по делу подтверждает, что общество неосновательно сберегло денежные средства, подлежащие уплате за пользование земельным участком, и в силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации у него возникла обязанность возвратить неосновательное обогащение.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, что в соответствии с пунктом 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации служит основанием для их отмены.

Поскольку судами не проверялся расчет взыскиваемой суммы и продолжительность бесплатного пользования земельным участком, дело подлежит направлению на новое рассмотрение.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Оренбургской области от 10.01.2007 по делу № А47-8512/2006-ЗГК, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2007 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.07.2007 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд Оренбургской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Доказательства факта заключения договора

Утрата подлинника договора купли-продажи не лишает сторону спора права ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на письменные и другие доказательства, за исключением свидетельских показаний.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12913/07 Москва, 19 февраля 2008 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Исайчева В.Н., Козловой А.С., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Сейнароева Б.М., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Кристина» о пересмотре в порядке надзора постановления суда апелляционной инстанции Арбитражного суда Ростовской области от 16.07.2007 по делу № А53-19026/06-С2-20 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.09.2007 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Кристина» (ответчика) — Горбунова С.Л.;

от общества с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма «Спектр» (истца) — Асатурова Н.Э.

Заслушав и обсудив доклад судьи Сейнароева Б.М. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Производственно-коммерческая фирма «Спектр» (далее — фирма «Спектр», истец) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Фирма «Кристина» (далее — фирма «Кристина», ответчик):

- о признании действительным договора от 25.08.1997, заключенного между правопродшественниками истца и ответчика — товариществом с ограниченной ответственностью «Спектр» и индивидуальным частным предприятием «Кристина»;

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

- о признании за истцом права собственности на нежилые помещения (подвал) — комнаты: № 3, 3д, 3ж, 3и, 3к, 4, 4а, 4б, 4в, 4г, 4д, 5, 5а, 6, 7, 7а, 7б, 8, 8а, 9, 11, 11а, 12, 12а, 19, 20, 20а, 20б, 20в общей площадью 387 кв. м, расположенные по адресу: Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, Кировский р-н, пер. Крепостной, д. 70/162, литер А;
- о государственной регистрации перехода права собственности на указанные нежилые помещения от фирмы «Кристина» к фирме «Спектр».

В качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечены Управление Федеральной регистрационной службы по Ростовской области, муниципальное учреждение «Фонд имущества г. Ростова-на-Дону», администрация г. Ростова-на-Дону; Департамент имущественных и земельных отношений г. Ростова-на-Дону, муниципальное унитарное предприятие технической инвентаризации и оценки недвижимости г. Ростова-на-Дону; Территориальный отдел по г. Ростову-на-Дону Управления Роснедвижимости по Ростовской области.

В обоснование требования истец сослался на заключенный между ним и ответчиком договор от 25.08.1997, в соответствии с которым индивидуальное частное предприятие «Кристина» безвозмездно передало в собственность товариществу с ограниченной ответственностью «Спектр» нежилые помещения общей площадью 390 кв. м, расположенные по адресу: г. Ростов-на-Дону, пер. Крепостной, д. 70/162. Во исполнение договора сторонами подписан акт приема-передачи помещений с конкретным перечнем передаваемых комнат.

Фондом имущества г. Ростова-на-Дону истцу было выдано свидетельство о праве собственности от 28.09.1997 № 1455«а».

Ответчик иск не признал, ссылаясь на приобретение им указанных помещений в собственность в процессе приватизации муниципального имущества на основании договора купли-продажи от 02.12.1996 № 619, заключенного с Фондом имущества г. Ростова-на-Дону, что подтверждается свидетельством о праве собственности от 26.12.1996 № 1455 и регистрацией названного договора муниципальным унитарным предприятием технической инвентаризации 10.01.1997 за № 58а-259.

Кроме того, ответчик настаивал на том, что он никогда не передавал упомянутые нежилые помещения в собственность истцу, отрицал факт заключения договора от 25.08.1997 и заявлял, что представленные истцом документы (акт приема-передачи нежилых помещений и свидетельство от 28.09.1997 № 1455«а») не могут служить надлежащими доказательствами, поскольку не отвечают принципам относимости и допустимости.

Решением суда первой инстанции от 17.04.2007 в иске отказано.

Постановления Президиума

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.07.2007 решение суда отменено, признано право собственности фирмы «Спектр» на спорные нежилые помещения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 06.09.2007 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций фирма «Кристина» просит их отменить, поскольку они приняты с неправильным применением норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявление фирма «Спектр» просит названные судебные акты оставить в силе как соответствующие нормам права и материалам дела.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Между истцом и ответчиком заключен договор от 14.10.1992 о совместной деятельности для достижения общих хозяйственных целей — реконструкции под ресторан помещений, расположенных по адресу: г. Ростов-на-Дону, пер. Крепостной, д. 70/162, согласно условиям которого истец обязался предоставить помещения площадью 300 кв. м, осуществить их реконструкцию, заниматься наймом рабочих и специалистов, приобретением материалов и инвентаря; ответчик обязался финансировать создание ресторана, предоставить комплект оборудования. Первый при этом являлся арендатором помещений, расположенных по указанному адресу, что подтверждается материалами дела и не оспаривается сторонами.

В рамках проведения приватизации муниципального имущества названные помещения приобретены в собственность ИЧП «Кристина» на основании распоряжения Комитета по управлению имуществом г. Ростова-на-Дону от 06.08.1996 № 306 «О приватизации объекта нежилого фонда муниципальной собственности по адресу: пер. Крепостной, д. 70/162». Между Фондом имущества г. Ростова-на-Дону (продавцом) и ИЧП «Кристина» (покупателем) заключен договор 02.12.1996 № 619 купли-продажи нежилого помещения, расположенного по указанному адресу.

Этот договор послужил основанием для выдачи Фондом имущества г. Ростова-на-Дону ИЧП «Кристина» свидетельства о собственности на упомянутые помещения от 06.12.1996 № 1455.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из следующего. Представленные сторонами документы свидетельст-

вуют, что собственником спорных помещений является ответчик. Истец же, по мнению суда первой инстанции, не доказал возникновения у него права собственности на эти помещения, поскольку не представил ни подлинника, ни надлежащим образом удостоверенной копии договора от 25.08.1997, на который он ссылается как на основание приобретения права собственности на данные помещения. Представленные истцом свидетельство о праве собственности № 1455«а» на спорные нежилые помещения и акт приема-передачи помещений суд первой инстанции не принял в качестве доказательств приобретения истцом права собственности на помещения.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требование истца о признании за ним права собственности на спорные нежилые помещения, суд апелляционной инстанции обоснованно исходил из того, что указанные помещения были приобретены в собственность ИЧП «Кристина» в процессе приватизации муниципального имущества и в рамках реализации соглашения, достигнутого между истцом и ответчиком как участниками совместной деятельности, и это обстоятельство подтверждается их совместным письмом от 10.01.1996 в Фонд имущества г. Ростова-на-Дону.

Представленные истцом суду апелляционной инстанции копия заключенного с ответчиком договора от 25.08.1997, акт приема-передачи помещений и другие документы суд апелляционной инстанции обоснованно оценил как доказательства, подтверждающие заключение и исполнение сторонами договора от 25.08.1997 и свидетельствующие о том, что передача ответчиком истцу в собственность помещений осуществлялась первым во исполнение ранее заключенного сторонами договора о совместной деятельности от 14.10.1992 и для достижения общих хозяйственных целей.

Суд кассационной инстанции поддержал эти выводы.

Позиции судов апелляционной и кассационной инстанций основываются на нормах гражданского законодательства. Приобретение спорных нежилых помещений в составе других помещений, приватизированных ИЧП «Кристина», осуществлялось в рамках ведения им и истцом совместной деятельности, предусмотренной договором от 14.10.1992, и в силу статьи 1043 Гражданского кодекса Российской Федерации названные помещения должны были являться их общей собственностью. При этом ответчик был вправе в любой момент осуществления совместной деятельности передать в собственность истцу определенную часть этих помещений, первоначально оформленных в собственность первого.

В качестве доказательства такой передачи истцом были представлены документы, в том числе копия договора от 25.08.1997, в соответствии с которым ИЧП «Кристина» передавало в собственность истцу безвозмездно спорные нежилые помещения общей площадью 390 кв. м, а также акт приема-передачи помещений, свидетельствующий о фактическом исполнении ответчиком его обязательства по договору от 25.08.1997.

Постановления Президиума

С учетом подпункта 1 пункта 1 статьи 161 и пункта 1 статьи 162 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие подлинника договора от 25.08.1997 не лишало истца права ссылаться в подтверждение совершения сделки и ее условий на письменные и другие доказательства, за исключением свидетельских показаний.

При указанных обстоятельствах суды апелляционной и кассационной инстанций обоснованно пришли к выводу о доказанности истцом возникновения у него права собственности на упомянутые помещения.

Ввиду отсутствия у истца подлинника договора от 25.08.1997 и отрицания ответчиком факта его заключения свое право на данные нежилые помещения истец не мог защитить иначе как посредством обращения в суд с иском о признании права собственности.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, удовлетворяя требование истца о признании за ним права собственности на спорные нежилые помещения, ошибочно квалифицировал договор от 25.08.1997 как договор купли-продажи недвижимости и применил правила Гражданского кодекса Российской Федерации об этом договоре, на что обоснованно указал суд кассационной инстанции.

Выступая на заседании Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, представитель истца отказался от требований в части признания действительности сделки о передаче недвижимости по договору от 25.08.1997 и о государственной регистрации перехода права собственности на нежилые помещения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление суда апелляционной инстанции Арбитражного суда Ростовской области от 16.07.2007 по делу № А53-19026/06-С2-20 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.09.2007 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Фирма «Кристина» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

Сходство товарных знаков

Визуальные (графические) отличия слова «Мальвина» — охраняемого элемента товарного знака истца — и этого же слова на упаковке продукции, выпускаемой ответчиком, а также дополнительные изобразительные элементы товарного знака и упаковки не позволяют сделать вывод о сходстве сравниваемых объектов до степени смешения. Поскольку одно обозначение не ассоциируется с другим в целом, вывод судов об отсутствии смешения обоснован.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16744/07 Москва, 25 марта 2008 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой А.С., Козловой О.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Джина» о пересмотре в порядке надзора постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 30.05.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.09.2007 по делу № А28-6995/06-361/17 Арбитражного суда Кировской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Джина» (истца) — Курчаков В.И.;

от открытого акционерного общества «Кировский хладокомбинат» — Козьминых М.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М. и выступления присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Джина» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Кировской области с иском к открытому акционерному обществу «Кировский хладокомбинат» (далее — хладокомбинат) о запрете использовать словесный элемент «Мальвина», сходный до степени смешения с товарным знаком истца, на упаковке выпускаемой хладокомбинатом продукции (мороженого), а также об уничтожении упаковочного материала

Постановления Президиума

ла с этим элементом и о взыскании с ответчика за нарушение исключительного права на товарный знак 300 000 рублей компенсации и судебных издержек.

Решением Арбитражного суда Кировской области от 12.03.2007 иски удовлетворены полностью в части запрещения использования слова «Мальвина», уничтожения упаковочного материала с этим словом, судебных издержек и частично в части взыскания денежной компенсации.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 30.05.2007 решение отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 04.09.2007 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, указывая на неправильное толкование и применение судами статей 2, 4 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон о товарных знаках), решение суда первой инстанции оставить без изменения.

В отзыве на заявление хладокомбинат просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие законодательству, ссылаясь на отсутствие между двумя словесными элементами такого сходства, которое приводит к их смешению в сознании потребителя, а также на то обстоятельство, что до даты приоритета товарного знака словесный элемент «Мальвина» длительное время (с 1991 года) использовался на упаковке мороженого, изготавливаемого хладокомбинатом по техническим условиям, исходя из которых этот элемент — наименование сорта мороженого.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей лиц, участвующих в деле, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно свидетельству от 06.04.2006 № 304323 Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (далее — Роспатент) на имя общества с приоритетом от 13.04.2004 зарегистрирован комбинированный товарный знак со словесным элементом «Мальвина», с изображением цветка (розы), а также с указанием правообладателя (ООО «Джина») в отношении товаров класса 30 МКТУ (йогурт замороженный, мороженое, мороженое фруктовое). При этом указано, что все слова, буквы, цифры, кроме слов «Мальвина», «Джина», являются неохраняемыми элементами товарного знака.

Хладокомбинат использует словесный элемент «Мальвина» на упаковках производимого им мороженого. Общество, считая использование товарного знака без разрешения правообладателя нарушением исключительного права, обратилось в арбитражный суд с названными исковыми требованиями.

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

Возражая против исковых требований, хладокомбинат не отрицал факта использования на упаковке мороженого слова «Мальвина», причем еще с 1991 года, но считал, что такое использование не нарушает прав общества, поскольку между двумя словесными элементами нет сходства, которое может вызвать смешение.

Суд первой инстанции установил, что слово «Мальвина» является охраняемым элементом товарного знака, и сделал вывод, что, несмотря на различия в изобразительном оформлении и шрифтовом написании этого слова в товарном знаке и на упаковке мороженого, словесный элемент, используемый хладокомбинатом, сходен до степени смешения со словесным элементом зарегистрированного товарного знака, в связи с чем на основании пункта 2 статьи 4 Закона о товарных знаках признал действия хладокомбината нарушением исключительного права общества на товарный знак.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о наличии сходства, которое может привести к смешению между словесным элементом товарного знака и словесным элементом, используемым хладокомбинатом на упаковке мороженого, поскольку оценивал комбинированный товарный знак и упаковку мороженого в целом и установил большое количество различий не только в написании слова «Мальвина», но и в остальных охраняемых элементах товарного знака и элементах упаковки мороженого (в графическом изображении, цветовом сочетании и др.). Поэтому суд не нашел оснований для привлечения торгового дома к ответственности за незаконное использование товарного знака, установленной статьей 46 Закона о товарных знаках.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Данные выводы судов апелляционной и кассационной инстанций соответствуют обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

Как определено статьей 3 Закона, свидетельство на товарный знак удостоверяет приоритет товарного знака, исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве.

Вывод суда первой инстанции о наличии у общества права на комбинированный товарный знак с изобразительным элементом в виде розы, охраняемыми словесными элементами «Мальвина», «Джина», помещенными в круг, в отношении мороженого и йогурта замороженного, выпускаемых обществом, подтверждается свидетельством № 304323.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона о товарных знаках нарушением исключительного права правообладателя (незаконным использованием товарного знака) признается использование без его разрешения в гражданском обороте на территории Российской Федерации товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, в том числе размещение товарного знака или сходного с ним до степени смешения

Постановления Президиума

обозначения: на товарах, на этикетках, упаковках этих товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются на территории Российской Федерации.

Судами апелляционной и кассационной инстанций установлено, и это не оспаривается участниками спора, что хладокомбинат использует на упаковке произведенной им продукции обозначение, не тождественное комбинированному товарному знаку общества.

Визуальные (графические) отличия охраняемого словесного элемента «Мальвина» товарного знака и словесного элемента, используемого хладокомбинатом на упаковке мороженого, и дополнительные изобразительные элементы сравниваемых объектов не позволяют ассоциировать один с другим и сделать вывод об их сходстве до степени смешения.

Вопрос о сходстве двух сравниваемых объектов является вопросом факта. Переоценка выводов судов апелляционной и кассационной инстанций о фактических обстоятельствах не допустима в силу части 4 статьи 305 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации учитывает, что хладокомбинат до даты приоритета товарного знака производил продукцию под обозначением с использованием словесного элемента «Мальвина». Такое использование осуществлялось в соответствии с действовавшим законодательством и началось еще в 1991 году. Также учитывается, что Роспатент предоставил правовую охрану товарных знаков, содержащих слово «Мальвина», в отношении однородных товаров не только обществу, но и другим лицам.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было оснований для признания действий ответчика нарушающими права истца.

Следовательно, обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.05.2007 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.09.2007 по делу № А28-6995/06-361/17 Арбитражного суда Кировской области оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Джина» оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Н. Исайчев

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

Сходство товарных знаков

Визуальные (графические) отличия слова «Мальвина» — охраняемого элемента товарного знака истца — и этого же слова на упаковке продукции, продаваемой ответчиком, а также дополнительные изобразительные элементы товарного знака и упаковки не позволяют сделать вывод о сходстве сравниваемых объектов до степени смешения. Поскольку одно обозначение не ассоциируется с другим в целом, вывод судов об отсутствии смешения обоснован.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16747/07 Москва, 25 марта 2008 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Исайчева В.Н.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Вышняк Н.Г., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой А.С., Козловой О.А., Моисеевой Е.М., Нешатаевой Т.Н., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Джина» о пересмотре в порядке надзора постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 31.05.2007 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.09.2007 по делу № А28-6996/06-360/17 Арбитражного суда Кировской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Джина» (истца) — Курчаков В.И.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М. и выступление присутствующего в заседании представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Джина» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Кировской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Кировский хладокомбинат» (далее — торговый дом) о запрете продавать мороженое, маркированное словесным элементом «Мальвина», сходным до степени смешения с товарным знаком истца, а также о взыскании с ответчика за нарушение исключительного права на товарный знак 300 000 рублей компенсации и судебных издержек.

Постановления Президиума

Решением Арбитражного суда Кировской области от 12.03.2007 иски удовлетворены полностью в части запрещения использования слова «Мальвина» и частично в части взыскания денежной компенсации и судебных издержек.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 31.05.2007 решение отменено, в удовлетворении исковых требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 04.09.2007 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, указывая на неправильное толкование и применение судами статей 2, 4 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон о товарных знаках), решение суда первой инстанции оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно свидетельству от 06.04.2006 № 304323 Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (далее — Роспатент) на имя общества с приоритетом от 13.04.2004 зарегистрирован комбинированный товарный знак со словесным элементом «Мальвина», с изображением цветка (розы), а также с указанием правообладателя (ООО «Джина») в отношении товаров класса 30 МКТУ (йогурт замороженный, мороженое, мороженое фруктовое). При этом указано, что все слова, буквы, цифры, кроме слов «Мальвина», «Джина», являются неохраняемыми элементами товарного знака.

Хладокомбинат использует словесный элемент «Мальвина» на упаковках производимого им мороженого, а торговый дом реализует этот товар. Общество, считая продажу товара с чужим товарным знаком без разрешения правообладателя нарушением исключительного права, обратилось в арбитражный суд с названными исковыми требованиями.

Возражая против исковых требований, торговый дом не отрицал факта продажи мороженого с использованием слова «Мальвина», но считал, что такое использование не нарушает прав общества, поскольку между двумя словесными элементами нет сходства, которое может вызвать смешение.

Суд первой инстанции установил, что слово «Мальвина» является охраняемым элементом товарного знака, и сделал вывод, что, несмотря на различия в образительном оформлении и шрифтовом написании этого слова в товарном знаке и на упаковке мороженого, словесный элемент, используемый на упа-

Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/2008

ковке, сходен до степени смешения со словесным элементом зарегистрированного товарного знака, в связи с чем на основании пункта 2 статьи 4 Закона о товарных знаках признал действия торгового дома нарушением исключительного права общества на товарный знак.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о наличии сходства, которое может привести к смешению между словесным элементом товарного знака и словесным элементом, используемым на упаковке мороженого, поскольку оценивал комбинированный товарный знак и упаковку мороженого в целом и установил большое количество различий не только в написании слова «Мальвина», но и в остальных охраняемых элементах товарного знака и элементах упаковки мороженого (в графическом изображении, цветовом сочетании и др.). Поэтому суд не нашел оснований для привлечения торгового дома к ответственности за незаконное использование товарного знака, установленной статьей 46 Закона о товарных знаках.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Данные выводы судов апелляционной и кассационной инстанций соответствуют обстоятельствам дела и представленным доказательствам.

Как определено статьей 3 Закона, свидетельство на товарный знак удостоверяет приоритет товарного знака, исключительное право на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве.

Вывод суда первой инстанции о наличии у общества права на комбинированный товарный знак с изобразительным элементом в виде розы, охраняемыми словесными элементами «Мальвина», «Джина», помещенными в круг, в отношении мороженого и йогурта замороженного, выпускаемых обществом, подтверждается свидетельством № 304323.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона о товарных знаках нарушением исключительного права правообладателя (незаконным использованием товарного знака) признается использование без его разрешения в гражданском обороте на территории Российской Федерации товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, в том числе размещение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения: на товарах, на этикетках, упаковках этих товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются на территории Российской Федерации.

Судами апелляционной и кассационной инстанций установлено, и это не оспаривается участниками спора, что на упаковке продаваемой торговым домом продукции используется обозначение, не тождественное комбинированному товарному знаку общества.

Постановления Президиума

Визуальные (графические) отличия охраняемого словесного элемента «Мальвина» товарного знака и словесного элемента на упаковке мороженого и дополнительные изобразительные элементы сравниваемых объектов не позволяют ассоциировать один с другим и сделать вывод об их сходстве до степени смешения.

Вопрос о сходстве двух сравниваемых объектов является вопросом факта. Переоценка выводов судов апелляционной и кассационной инстанций о фактических обстоятельствах не допустима в силу части 4 статьи 305 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции не было оснований для признания действий ответчика нарушающими права истца.

Следовательно, обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 31.05.2007 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.09.2007 по делу № А28-6996/06-360/17 Арбитражного суда Кировской области оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Джина» оставить без удовлетворения.

Председательствующий В.Н. Исайчев